

Бен бросился в работу. Команда, которую прислал Доминик, была отличной. Они привнесли большой опыт в работу и были глубоко впечатлены обновлениями, которые он сделал самостоятельно. Бен показал им планы и проекты, которые он разработал вместе с Дафной и её дочерьми, и у них были некоторые предложения, которые могли бы сделать работу более гладкой. Они так же сошлись во мнении, что наилучшим временем было бы сделать ваннные комнаты наверху, пока у них были открытые стены на главном и нижнем уровнях.

Как только разработали план, они приступили к реализации. Бен установил для себя жёсткий темп и каждый вечер возвращался домой физически истощенным. Он принимал душ, ел с Дафной и близняшками, а потом желал им доброй ночи и ускользал от гостей в свою постель.

Дафна быстро поняла, что с душевным состоянием Бена не всё в порядке, и её дочери рассказали, как он выглядел, вернувшись домой в то первое утро. Она пошла поговорить с Ханной, которая проводила сеансы вместе с Беном. Ханна, в свою очередь, поговорила с Триш, которая сообщила, что у Тины тоже депрессия, но не стала с ней об этом говорить. Ханна подошла к Бену, но он отстранился от неё, сказав, что слишком занят.

Ханна и Бет беспокоились о здоровяке, но пока он не согласится поговорить с ними, они ничего не смогут сделать.

Триш пошла поговорить с Кэтрин, которая сразу же попыталась сорваться в сторону Бена, но Триш остановила её и убедила подождать, пока Габриэлла не вернётся, и тогда они предпримут трехстороннюю атаку на Бена.

Ремонт в доме Дафны проходил быстро. Ваннные комнаты на верхнем этаже были сделаны чуть меньше, чем за неделю, в основном, благодаря собственным усилиям Бена. Команда, работавшая в детском саду, обнаружила, что на Бена можно положиться, он значительно облегчил их работу. Он даже организовал питание в обед, и они в шутку жаловались, что набирают вес во время этого проекта.

Дафна и её дочери посетили рабочую площадку в конце первой недели и были поражены прогрессом. Они были взволнованы улучшением их комнат на верхнем этаже. Бен удивил их новыми настраиваемыми шкафчиками. Близняшки вскочили, чтобы обнять Бена, и он с улыбкой выдерживал это, пока не обнаружил, что его тело реагирует на ощущения их мягкости, придавленной к нему. Он смутился и осторожно оттолкнул их. Бен проклинал самого себя, заставив Лори и Лизу бросить обеспокоенный взгляд на их мать.

На второй неделе Бен сделал всё возможное, чтобы сосредоточиться исключительно на помощи в ремонте детского сада. Он позаботился о том, чтобы все нужные материалы были под рукой, даже если это означало, что ему самому нужно будет поехать к поставщикам забрать арматуру, гипсокартон, краску или всё, что было нужно.

Фактически ремонт был закончен всего за две недели, и инспекция прошла успешно. Рабочие

сожалели о завершении проекта, но они гордились созданием такого удивительного детского сада. Они впечатлили самих себя, а это было редко. Бен нанял команду профессиональных уборщиков, чтобы убедиться, что строительная пыль будет убрана, а запахи нового материала будут устранены. Только тогда он проводил постояльцев обратно домой.

Дафна ходила по новому дому со слезами на глазах. Её дочери бегали из комнаты в комнату, удивляясь каждый раз, когда они находили разные продуманные улучшения или удивительную эффективность. Лори поклялась, что ремесленная комната выглядела больше внутри, чем на самом деле была. Лиза хихикнула от радости в комнате для занятий и о том, как всё подходит для детей. Игривая стеклянная плитка в уборных была хитом!

Бен выглядел уставшим, улыбающимся, но измотанным. Дафна попыталась подойти и обнять его, но он быстро попрощался и ушёл домой. Близняшки смотрели, как он уходит со слезами на глазах. Они были очень обеспокоены. Дафна незамедлительно созвала встречу с Ханной, Бет, Кэтрин, Габриэлой (которая в тот же день вернулась домой), Рошель, Триш и Тиной. Она попросила их всех прийти к ней и поговорить о Бене.

Потребовалось около двадцати минут собрать всех в их игровой комнате, которая была лучшим местом для проведения собраний взрослых. Соседи были поражены и впечатлены детским садом.

Дафна встала и привлекла всеобщее внимание.

— Спасибо, что пришли так скоро. Я собрала вас вместе, чтобы обсудить нашего друга Бена Шепарда. Что-то определенно не так с Беном. В первый день проекта детского сада он пришёл домой рано утром со слезами на глазах. Лори и Лиза видели, как он пришёл, и даже не стал с ними разговаривать. Бен приложил очень много усилий для завершения детского сада. Он всегда напрягался, если мы пытались его обнять. Тина, я так понимаю, что в первый день он возвращался со свидания с тобой. Не могла бы ты рассказать нам, что случилось?

Тина оглянулась со слезами на глазах. Она чувствовала себя будто в ловушке от их взглядов, и она немного злилась. Не только Бен чувствовал боль!

Триш знала этот взгляд.

— Тина, я знаю, что в то же утро ты пришла со слезами на глазах. Правда, разговор поможет тебе. Никто здесь не собирается судить тебя. Мы просто обеспокоены. Я знаю, что у вас были или есть особые отношения с Беном. Что-то случилось той ночью? Он сделал тебе больно?

Тина в шоке посмотрела на Триш. Она покачала головой.

— Пожалуйста, Тина! Позволь своим друзьям помочь тебе. — сказала мягко Кэтрин.

Тина посмотрела на обеспокоенные лица.

— Вы не поймете мои отношения с Беном. Вы будете судить нас, как и Триш. Даже сейчас она не понимает.

Габриэлла наклонилась вперед.

— Мы хотим понять. Тебе больно. Бону больно. Больше всего на свете мы хотим сделать только лучше. Мы были там, когда Бен спас тебя и Кристофера. Я могу представить, что ты к нему чувствуешь. Ты можешь объяснить это нам. Заставь нас понять.

Тина посмотрела на Габриэлла и знала, что из присутствующих, она могла понять её лучше всех. Ведь Бен тоже спас Мириам. Она кивнула, затем посмотрела на остальных.

— Когда Бен спас Кристофера от похищения, а затем защитил нас, когда мы потеряли всё, я не могла отдать ему ничего равное долгу. Я была ему обязана. Единственная ценность, что есть у меня — это я сама. Вечером, после обеденной вечеринки у Кэтрин, я пообещала Бону себя. Я сказала ему, что я буду его слугой всю свою жизнь. Не будет такого, чтобы я хоть в чём-то ему отказывала. Но Бен сказал нет. Я поняла, что была не достойна его. Почему он должен взять меня, когда у него есть любовь других, которые могли предложить гораздо больше? — Тина посмотрела на Габриэлла и Кэтрин, которые выглядели потрясенными и смущенными.

— Я была потеряна... но потом Бен принял моё предложение и рассказал мне свои условия. Он будет обеспечивать меня, пока я буду следовать плану жизни, который он для меня составил. Я не должна была подвергаться сомнению его команды. Я была счастлива, потому что это именно то, что я хотела больше всего в жизни!

Она посмотрела в глаза женщинам с ней и увидела некоторое замешательство, но без критики. Это дало ей силы сказать следующую часть.

— Я саб. Это то, кто я есть. Я чувствую себя комфортно и довольна тем, когда мой доминирующий партнёр сострадателен и не жесток. Джеймс был очень жестоким и подлым. Он часто причинял мне боль и не уважал меня. Он пытался убить Кристофера, когда я ещё была беременна им, избивая меня. — женщины ахнули, — Бен сильный, очень мужественный и волевой, но его сердце наполнено состраданием и добром. В этом человеке нет абсолютно никакой жестокости. Он верит в меня! Первый человек в моей жизни! Я никогда не встречала таких людей, как он. — сказала Тина с тоской.

— Тина, Бен такой милый и сложно поверить, что он взял бы на себя роль доминирующего мастера над тобой. — сказала Габриэлла, осторожно относясь к чувствам Тины.

Молодая девушка улыбнулась Габриэлле.

— Я знаю! Даже несмотря на то, что это не его стихия, он знает, что я нуждаюсь в том, чтобы он был моим домом*. Он очень превосходный дом*. Он может быть очень строгим. Нет сомнений — его команды должны соблюдаться. Тем не менее я знаю, что он никогда не сделает ничего, что причинило бы мне вред. — Тина начала плакать. Триш протянула ей салфетку и потерла её плечи, в то время как другие женщины с сочувствием смотрели на неё и ждали, когда Тина придёт в себя и продолжит рассказ. Некоторые осторожно потерли бедра и ёрзали на своих стульях.

(* сокращение от Доминант)

— Триш знает, что первым приказом Бена было то, что он установит для меня жизненный план. План, который включал в себя поступление в университет на то направление, которое я хотела пойти, прежде чем меня выдали замуж за Джеймса. План, который включает в себя детский сад для Кристофера, комната и питание в доме Триш. Я попросила остаться с ним, но он убеждал, что он не тот, кто нужен мне в моей жизни. Бен хочет, чтобы я поступила в университет и встретила там кого-то моего возраста. Будучи сабом достаточно сложно встретить кого-то моего возраста, и чтобы относился также, как Бен... — она в отчаяние покачала головой, — Когда я оставалась с ним во время ремонта дома Триш, он был очень строг и не позволял делать что-то интимное, до прошлой ночи. Тогда я приготовила ему его любимое блюдо и была готова сделать всё, чтобы убедить его принять меня. Это была та ночь, когда я собиралась заняться с ним любовью должным образом и до конца.

— Боже мой! Это была ночь, когда мы переехали! — ахнула Дафна.

— Да, Бен не позволил бы произойти чему-то интимному с другими людьми в доме. Вместо этого он удивил меня, взяв на танцы. Мы танцевали часами, и это было волшебно! Когда я уже больше не могла танцевать, он повёл меня в номер отеля. Я очень боялась заняться с ним любовью, он такой большой! Но он был очень нежен со мной, когда я нуждалась в этом или, когда не хотела нежности. То, что он сделал со мной, как он взял ме-, нет, я пообещала ему быть сдержанной. — сказала она, когда румянец заливал её лицо.

Близняшки застонали от разочарования, и настроение отразилось на нескольких лицах в комнате.

— На следующее утро он разбудил меня нежными, любящими поцелуями. Когда я принимала душ, я поняла, что предыдущая ночь была идеальной. Не просто приятные воспоминания, а решающий момент в моей жизни, с которым будут сравниваться все остальные. Никто не сможет сравниться. Меня уже нет для всех остальных. Он мой идеал, но он никогда не позволит нам быть вместе, потому что он не хочет меня. — она снова начала плакать, но на этот раз из-за её тихого рыдания потряхивало маленькое тело.

Ханна подошла и встала на колени у ног Тины. Она взяла за руки девушку.

— Тина, послушай меня. Ты неправильно прочитала ответы Бена. Я верю, что он очень хочет тебя, но не верит, что заслуживает тебя. Учитывая то, как он себя вёл последние две недели, значит, что он наказывал себя. Он цепляется за разницу в вашем возрасте как оправдание

чтобы оттолкнуть тебя, но что-то в прошлом Бена очень ранило его, и он определенно запутывается, когда дело доходит до любви и отношений. — Тина с удивлением посмотрела на Ханну... и с надеждой.

Ханна посмотрела на остальных в комнате.

— Он говорил с кем-нибудь из вас о своём детстве?

Глаза Рошель загорелись.

— Похоронное бюро! Он сказал нам, что его родители умерли, когда он был совсем маленьким!

Кэтрин подхватила следующую историю.

— Ему было пять лет, когда его родители погибли из-за пьяного водителя. Он рос в приемной семье.

— Несколько приемных семей. — поправилась Рошель.

— Чёрт. Вероятно, с этого и началось. Знаете ли вы, почему его перемещали между домами? Обычно это плохой знак. — спросила Ханна. Рошель и Кэтрин покачали головами.

— Его жена ушла от него, потому что она была бесплодна, но Бен винит себя. — предложила Габриэлла. Ханна кивнула, он уже говорила об этом с Беном на сеансах групповой терапии, поэтому она не думала, что может рассказывать об этом.

Кэтрин посмотрела на подругу, вспоминая день, когда Бен открылся им.

— Он сказал, что не может иметь детей из-за ранения, нанесённого ему, когда его подстрелили. Сказал, что кроме нас у него нет семьи. Он сказал... он не мог угодить своей жене. Он сказал, что у него нет цели. — слезы наполнили её глаза и Габриэллы. Они обе начали плакать.

Другие женщины смотрели на них обоих в шоке. Рот Ханны открылся, когда всё начало вставать на свои места. Было совершенно очевидно, что Габриэлла и Кэтрин обе были влюблены в Бена, как и Тина. У Бена были проблемы с отношениями, и он не мог выносить боль в глазах женщины, поэтому постоянно приходил им на помощь. Столкнувшись с несколькими партнерами, он не сможет помочь одному, не причиняя вреда другому. Замкнутый круг. Она была поражена, что он справлялся с этим так долго.

— Габриэлла, Кэтрин, ты влюблены в Бена? — спросила Ханна прямо.

Личный вопрос удивил двух женщин, которые посмотрели друг на друга и кивнули.

— Вам больно, что другие тоже любят Бена? — продолжала она. Ханна знала, что Тина самоотверженна в своей любви, и её не нужно было спрашивать. Она сжала руки молодой девушки, показывая ей, что поняла, и получила благодарную улыбку в ответ.

Габриэлла и Кэтрин ещё раз посмотрели друг на друга, затем на Тину. Был момент самоанализа, затем они улыбнулись и покачали головами.

Ханна зловеще улыбнулась.

— В настоящее время Бен не в состоянии вступить в отношения. У него есть серьёзные проблемы, требующие решения, и некоторые ужасные заблуждения о любви, которые нужно исправить. Его трагедия в раннем детстве и годы в программе по уходу за приемными детьми, вероятно, во многом связаны с трудностью принятия любви. Мы должны быть осторожны с Беном в ближайшее время. Это означает, что мы относимся к нему с любовью, но и уважаем его личное пространство. Больше никаких принудительных сексуальных контактов. — она посмотрела прямо на Триш, а та кивнула, — Я поговорю с ним утром. Я собираюсь настаивать на том, чтобы он начал психологическое консультирование. Если Бен откажется от этого, я буду настаивать на том, чтобы мы восстановили наши собственные сеансы групповой терапии, но увеличим частоту до нескольких раз в неделю. Он не может продолжать идти по пути саморазрушения. Мы не позволим ему.

Все женщины смотрели на Ханну с довольными улыбками, и были рады, что решили сделать что-то для Бена.

<http://erolate.com/book/799/15606>